ИОАНН РЕНАР

МОЛЛИ ХЕЙЛ

ХОРОШИЕ СОСЕДИ

16+

Иоанн Ренар

Расследования Молли Хейл. Хорошие соседи

«Автор»
2026

Ренар И.

Расследования Молли Хейл. Хорошие соседи / И. Ренар — «Автор», 2026

От дома Молли Хейл до места убийства — несколько минут пешком. Каждый день она ведёт дочь в садик мимо этих окон. На газетной фотографии Молли узнаёт Нору Белл: весной та помогала её дочери подвязать хрупкий помидорный кустик.За три недели следствие не привело к задержаниям. Племянница Норы безуспешно ищет старый фотоальбом. Молли, домохозяйка и поклонница документальных расследований, создаёт сайт «Что не сходится», чтобы собрать сведения и найти людей, которые знали погибшую.За чаем соседи охотно рассказывают о Норе. Только их воспоминания не совпадают, а на самые простые вопросы почему-то трудно получить прямой ответ.Затем погибает человек, обещавший Молли важные сведения. Пытаясь понять, как связаны эти смерти, она выходит на прошлое собственной семьи. Теперь самые трудные вопросы придётся задать тем, чьим ответам она всегда верила.

© Ренар И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Пока все дома 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Иоанн Ренар
Расследования Молли Хейл. Хорошие соседи

Глава 1

Пока все дома

На семейной фотографии, которую Лео принёс на кухню, Евы ещё не было. Один уголок старого снимка загнулся, пока брат разглаживал его ладонью, Ева добросовестно доедала тост. Потом придвинулась, всмотрелась и перестала жевать.

— А я где?

Молли поняла, что теперь они задержатся. У дочери появилось то самое выражение, с которым она недавно выясняла, почему брату можно ложиться позже: нижняя губа чуть выдвинулась, а взгляд уже требовал объяснений. Лео, которому в одиннадцать лет нравилось знать больше сестры, отнёсся к вопросу без необходимой осторожности.

— Тебя тогда ещё не было, — сказал он и потянулся за маслом.

— Ты ещё не родилась, солнышко, — уточнила Молли.

На фотографии маленький Лео сидел у Дэна на плечах и держал его за уши. Ветер надул рукав белой Моллиной рубашки, она заслоняла ладонью глаза и смеялась. Кажется, Дэн говорил, что сын сейчас снимет с него голову. Молли помнила тяжесть сумки с мокрыми купальными вещами, которую только что поставила на землю, и как приятно было на несколько минут освободить руки. А вот кто их фотографировал, вспомнить не могла.

— Вы без меня гуляли? — спросила Ева.

Лео фыркнул в кружку. Молли успела встретиться с ним взглядом, прежде чем он высказал всё, что собирался. Сын уткнулся в тарелку, но плечи у него продолжали подрагивать. Ему было смешно, пятилетняя Ева смотрела на троих счастливых людей, которые прекрасно обходились без неё, и Молли вдруг стало её жалко.

Она придвинула стул и села рядом. Объяснение про годы и дни рождения дочь выслушала терпеливо, словно это были ненужные подробности. Её занимал другой вопрос:

— А меня вы ждали?

— Очень. А потом ты родилась, и мы стали гулять все вместе.

Ева ещё немного поизучала материнское лицо и предложила дорисовать себя. Молли пообещала найти фотографию, где они все четверо. Это наконец устроило дочь, хотя отпускать старый снимок она не спешила: держала пальцем уголок, пока Лео не объяснил, что его нужно отнести в школу.

За кухонным окном качалась мокрая ветка груши. Два последних плода сморщились и потемнели, но до них так и не дотянулись с лестницы. Молли уже несколько дней думала, что они вот-вот упадут, и каждый раз, открывая утром штору, находила оба на прежнем месте. Сегодня дождь размыл сад до низкой стены с соседским плющом, от задней двери тянуло по полу, и она поджала под стул ноги в тонких носках.

Кухня была тесной. Открытый холодильник мешал отодвинуть стул, а тот, кто стоял у кофейника, неизбежно оказывался у остальных на пути. Когда они покупали дом, Молли собиралась сделать перепланировку. Теперь ей нравилось, что здесь всё под рукой и даже молчаливый завтрак получался общим. Лампа под шкафчиком освещала Евин край стола, делая молоко

в чашке похожим на сливки. Пахло горячим хлебом. Возле хлебницы лежали перчатка без пары, школьная записка и письмо о проверке счётчика, с которыми можно было разобраться, когда все разойдутся.

— Учительница просила напечатанную, — сказал Лео, забирая фотографию. — Я эту в ящике нашёл.

— На когда просила?

Он так внимательно посмотрел на тост, что ответ Молли уже знала.

— На сегодня. Я думал, принтер работает.

Из коридора донеслось, что Дэн чувствует приближение неприятного разговора. В дверях он появился с галстуком и телефоном, ещё не решив, за что взяться первым. На белой рубашке воротник стоял торчком, на виске не высохла серебристая прядь. В сорок четыре Дэн по-прежнему казался ей слишком большим для этой кухни. Она заметила, как он собирается обойти стул, и заранее подтянула его к себе, но муж всё равно задел коленом край.

— Твою ж… — начал он и спохватился, увидев дочь. — Мебель.

Ева прыснула. Лео хмыкнул, давая понять, что настоящее окончание ему известно, и Молли пришлось отвернуться к окну: рассмеяться означало разрешить повторять это до вечера.

Про картридж Дэн вспомнил сразу, как только она произнесла это слово. Во всяком случае, лицо у него было именно такое. Он обещал купить сегодня, Лео напомнил о таком же обещании в субботу, и муж совершенно серьёзно заверил сына, что в субботу тоже был искренен. Молли любила эту его способность признать себя виноватым, сохранив достоинство. Иногда, правда, ей хотелось, чтобы вслед за признанием дома появлялся картридж.

Дэн записал покупку в телефон и повернул экран к жене. Ева привстала посмотреть, рукав её пижамы задел чашку, и Молли едва успела её поймать. Молоко плеснуло на стол. Пока Лео спасал фотографию, а Дэн искал тряпку, холодная струйка добралась по Моллиному рукаву до локтя.

— Я нечаянно, — быстро сказала Ева.

Первым порывом было спросить, сколько можно вертеться. Молли проглотила слова и попросила только убрать локоть. Дочь сидела, прижав ладони к животу, и следила за ней исподлобья. Эта настороженность оказалась неприятнее мокрого свитера. Вытерев Еве запястье, Молли поцеловала её в лоб и объявила завтрак спасённым. Вскоре дочь опять жевала, Дэн повесил тряпку на кран, а Лео устроил фотографию на сухом краю стола.

Молли тоже взяла тост. Пока она занималась Евой, масло успело растаять, и под корочкой хлеб оставался тёплым. Дэн долил ей кофе и, подвинувшись, чтобы она могла достать полотенце, оказался совсем близко. На рукаве его рубашки тоже белело молочное пятно. Она стёрла его пальцем.

— Заметно? — спросил муж.

— Теперь нет.

Он поцеловал её в висок. Пахло мылом и лосьоном, который Молли подарила ему несколько лет назад. Поначалу Дэн берег его для особых случаев, теперь покупал сам. Ей нравилось замечать такие маленькие следы своего присутствия в его жизни. В последнее время многое происходило, пока они находились порознь: она узнавала о его дне поздно вечером, а он иногда заставал дома уже только вымытую посуду и свет над плитой.

Дэн сказал, что сегодня постарается к семи. Молли слышала это достаточно часто, чтобы сразу вспомнить про ужин, который придётся оставить в духовке. Она знала и другое: в «Милл и партнёры» действительно затягивались встречи, а звонок клиента мог настичь мужа уже в дверях офиса. Ей всё равно захотелось попросить его приехать вовремя, хотя бы сегодня, без особого повода.

— Если задержишься, позвони до того, как мы сядем есть, — сказала она вместо этого.

Дэн перестал поправлять галстук и посмотрел на неё.

— Хорошо.

На подоконнике зазвучала заставка местных новостей. Радио работало с утра, и Молли успела перестать его замечать, теперь ведущая заговорила о ремонте моста возле набережной. Дэн поморщился. От их дома до юридической фирмы было недалеко, но объезд через рынок мог добавить к дороге полчаса. Молли хотела попросить его заодно забрать посылку и уже прикидывала, как удобнее проехать, когда услышала название Мельничной улицы.

«Полиция повторно обращается к жителям Озёрного квартала. Расследование убийства шестидесятидевятилетней Норы Белл, тело которой обнаружили в её квартире три недели назад, продолжается…»

— Это за пекарней? — спросил Дэн.

— Жёлтый дом на углу. Кажется.

Молли повернулась к приёмнику. Она ходила там с Евой почти каждый день, но, пытаясь представить дом, смогла вспомнить только вмятый водосток. Из него в дождь текло прямо на тротуар, и дочь всегда норовила подставить ладонь. Какие там были окна, кто за ними жил — об этом Молли прежде не думала.

Ева спросила, что случилось. Молли убавила звук и объяснила, что полиция просит людей помочь. Свидетелей приглашали сообщить любую информацию, даже если она казалась незначительной. Чтобы расслышать конец, пришлось наклониться к подоконнику.

— Три недели, — сказала она. — И никого не нашли.

— Так сказали?

— Опять просят позвонить.

— Могут проверять чьи-то показания.

Дэн ответил спокойно, и это почему-то задело её. Он так же говорил с клиентами, когда требовалось объяснить, что ответ займёт больше времени, чем они рассчитывали. Молли было знакомо его терпение, обычно оно помогало и ей успокоиться. Сейчас хотелось услышать что-нибудь определённое. Убийство произошло на улице, по которой ей скоро вести дочь в садик, а они всё ещё обсуждали, что именно означают слова ведущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.